

DOI: 10.15514/ISPRAS-2025-37(2)-18

Названия украшений в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья

Р.Т. Муратова, ORCID: 0000-0003-4223-0675 <bairima@yandex.ru>

*Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Россия, 450054, г. Уфа, пр. Октября, д. 71.*

Аннотация. В статье рассматриваются названия украшений в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья, выявляются общие и специфические особенности в их номинации. Исследования проводились с учетом данных лингвистических, этнографических, археологических трудов. Были построены ареалы распространения названий и предпринималась попытка датировать появление лексем. Поиск этимологий и картографирование проводились на лингвистической платформе Лингводок. Выявлены следующие особенности названий украшений в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья: 1) лексемы для обозначения кольца, серег и бус в тюркских языках являются более древними и восходят к праформам; в финно-угорских они являются либо заимствованиями, либо производными от других слов. Данный вывод полностью совпадает с результатами исследований археологов, которые относят украшения тюрков к гунно-сарматской эпохе; 2) названия подтверждают этнографические данные, например, арабское заимствование для обозначения бус из кораллов встречается в тех языках, в которых этот тип бус встречается; 3) названия налобной повязки соответствуют типам и функциям повязок. Таким образом, на основе лингвистических сведений нам удалось подтвердить данные археологических и этнографических исследований, в некотором смысле даже датировать происхождение названий.

Ключевые слова: народы Урало-Поволжья; тюркские языки; финно-угорские языки; названия украшений; лингвистическое картографирование; лингвистическая платформа Лингводок.

Для цитирования: Муратова Р.Т. Названия украшений в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья. Труды ИСП РАН, том 37, вып. 2, 2025 г., стр. 247–254. DOI: 10.15514/ISPRAS-2025-37(2)-18.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01562, <https://rscf.ru/project/24/-28-01562/>.

Names of Jewelry in the Turkic and Finno-Ugric Languages of the Ural-Volga Region

R.T. Muratova, ORCID: 0000-0003-4223-0675 <bairima@yandex.ru>

*Institute for History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, Russia.*

Abstract. The article considers the names of jewelry in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region, reveals common and specific features in their nomination. The research was conducted taking into account the data of linguistic, ethnographic, archaeological works. The areas of distribution of names were constructed and an attempt was made to date the appearance of lexemes. The search for etymologies and mapping were carried out on the linguistic platform Lingvodok. The following features of the names of jewelry in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region were revealed: 1) lexemes denoting a ring, earrings and beads in the Turkic languages are more ancient and go back to the proto-forms; in the Finno-Ugric languages, they are either borrowings or derivatives of other words. This conclusion confirms the research of archaeologists who attribute the jewelry of the Turks to the Hunno-Sarmatian era; 2) the names confirm ethnographic data, for example, the Arabic loanword for coral beads is found in the languages in which this type of beads is found; 3) the names of the headbands correspond to the types and functions of the headbands. Thus, on the basis of linguistic data, the data of archaeological and ethnographic studies were confirmed, in a sense sometimes even dating the origin of the names.

Keywords: peoples of the Ural-Volga region; Turkic languages; Finno-Ugric languages; names of jewelry; linguistic mapping; linguistic platform Lingvodok.

For citation: Muratova R.T. Names of jewelry in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region. *Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS*, vol. 37, issue 2, 2025, pp. 247-254 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS-2025-37(2)-18.

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 24-28-01562, <https://rscf.ru/project/24/-28-01562/>.

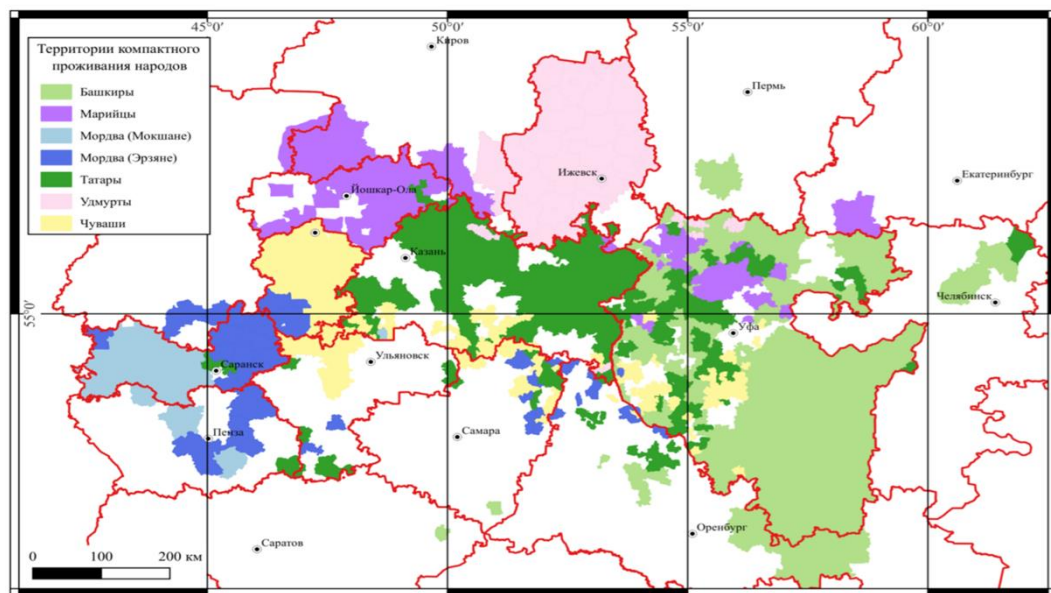
1. Введение

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается процесс возрождения культурных традиций разных народов. В связи с этим увеличился интерес к таким этномаркерам, которые играют значимую роль в идентификации тех или иных национальностей в условиях глобализации. Такой же процесс отмечается в Урало-Поволжье – в особом историко-этнографическом регионе, который территориально занимает центральное положение в составе России, а в этническом плане является многонациональным, где компактно проживают шесть крупных народов, имеющие свои национальные республики. В лингвистическом отношении языки Урало-Поволжья относятся к двум языковым семьям: башкирский, татарский, чувашский языки – к тюркской группе алтайской языковой семьи; удмуртский, марийский, мордовские (эрзянский и мокшанский) – к финской ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи (см. карту 1).

Одним из ярких проявлений материальной культуры народов Урало-Поволжья являются украшения. Поэтому изучение названий тех или иных видов национальных украшений позволяет выявить общее и специфическое в их номинации у данных этносов, а также выявить ареалы распространения названий и датировать время их появления.

Основная проблема заключается в том, что результаты археологии не всегда дают нам возможность датировать появление украшений у тех или иных народов, которые являются довольно сходными. При этом археологи говорят, что в гунно-сарматских раскопках (II в. до н.э. – V в. н.э.) уже присутствуют украшения [1], а датировать появление украшений у финно-угров является достаточно сложным [2]. Мы предполагаем, что наши данные помогут ответить на этот вопрос.

Что касается истории изучения вопроса, естественно, украшения рассматривались в различных исследованиях археологического, этнографического, лингвистического плана [3-13]. В нашей работе мы, опираясь на эти работы, попробуем найти общее и специфическое в украшениях тюрков и финно-угров Урало-Поволжья и выявить ареалы распространения тех или иных названий.

Карта 1. Карта расселения народов Урало-Поволжья.
Cart. 1. Map of the settlement of the peoples of the Ural-Volga region.

2. Названия украшений

В настоящей работе мы рассмотрим украшения, которые обнаруживаются обычно в погребениях. Это – металлические кольца, серьги, бусы. Внимание также будет уделено такому виду украшений, как налобные повязки, которые, главным образом, изготавливаются на тканевой основе.

2.1 Кольцо

Кольца встречаются практически во всех женских погребениях на территории проживания тюркских и финно-угорских племен (см. *фото 1 и 2*).

Фото 1. Кольцо с прикрепленными на колечках монетами [14].

Photo 1. Ring with coins attached with rings.

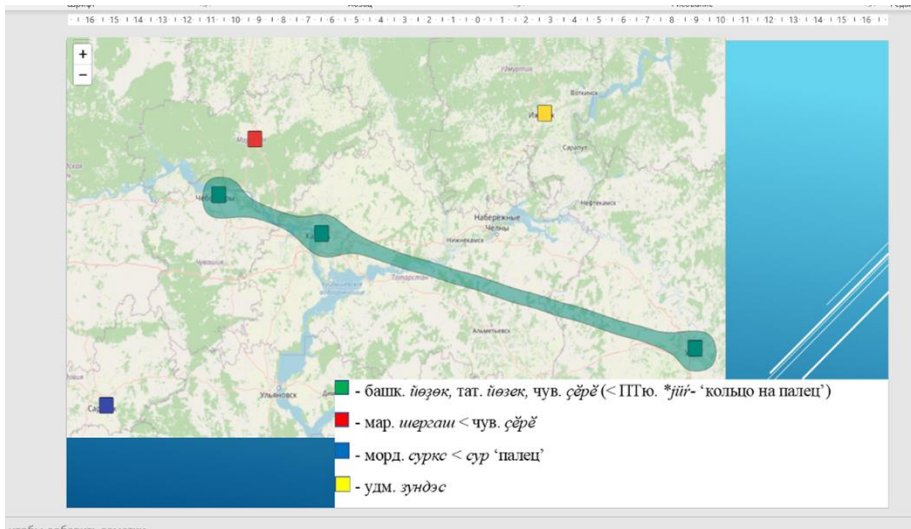

Фото 2. Серебряные кольца со вставками из сердолика [14].

Photo 2. Silver rings with carnelian inserts.

На лингвистической платформе Лингводок [15] мы построили карту названий колец в исследуемых языках. В итоге получилась такая картина: во всех тюркских языках Урало-Поволжья

имеется общее название, которое восходит к пратюркской основе; в марийском языке слово является чувашским заимствованием; в других финно-угорских языках названия имеют разные основы: в мордовских оно представляет производное от слова ‘палец’, в удмуртском обозначено словом, этимология которой считается неясной (см. карту 2).

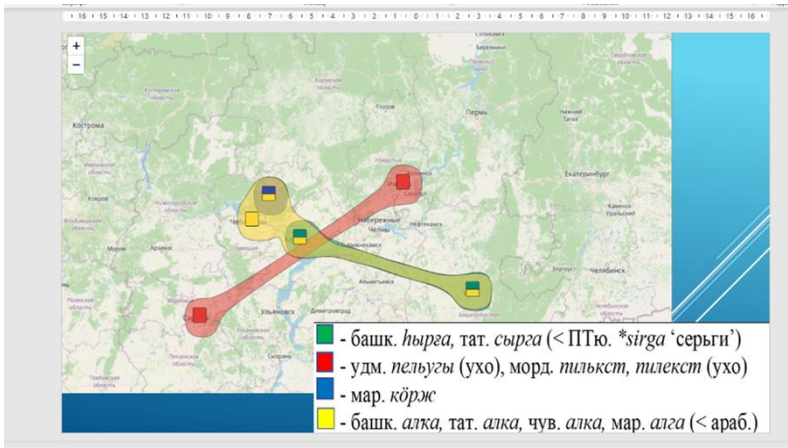

Карта 2. Обозначение кольца в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья.
Cart. 2. Designation of rings in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region.

Эта карта наглядно показывает, что название кольца в тюркских языках представляет праязыковое явление; а в финно-угорских оно является либо заимствованием, либо производным словом.

2.2 Серьги

Серьги также присутствовали в тюркских и финно-угорских погребениях. На карте представлены названия для обозначения серег в исследуемых языках (см. карту 3).

Карта 3. Обозначение серег в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья.
Cart. 3. Designation of earrings in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region.

В кыпчакских тюркских языках встречается название, восходящее к пратюркской основе со значением ‘кольцо’. В марийском языке серьги обозначены словом, встречающимся только в марийском, этимология которого на сегодняшний день является неясной. В удмуртском и мордовских языках имеются два разных названия, которые являются производными от слова ‘ухо’.

Также во всех тюркских и марийском языках встречается арабизм, причем в марийском оно является заимствованием через чувашский язык.

Таким образом, по этой карте можно сделать вывод о том, что древнее название встречается в тюркских языках (хотя не во всех), а заимствования и производные присутствуют в чувашском и финно-угорских языках.

2.3 Бусы

Бусы встречались различных видов:

- 1) в виде одинарных или многорядовых низок из различных декоративных материалов, в первую очередь металлических (*фото 3*),
- 2) в виде таких же низок, нашитых на основу из ткани, то есть в виде воротника, который в некотором роде являлся продолжением одежды (*фото 4*),
- 3) простые шейные ожерелья, например, из кораллов или бисера (*фото 5*).

Первые две категории выделены Н.И. Гаген-Торном как бусы, достаточно широко представленные у всех рассматриваемых этносов [5].

Фото 3. Бусы в виде одинарных низок.
Photo 3. Beads in the form of single strings.

Фото 4. Бусы в виде воротника.
Photo 4. Beads in the form of a collar

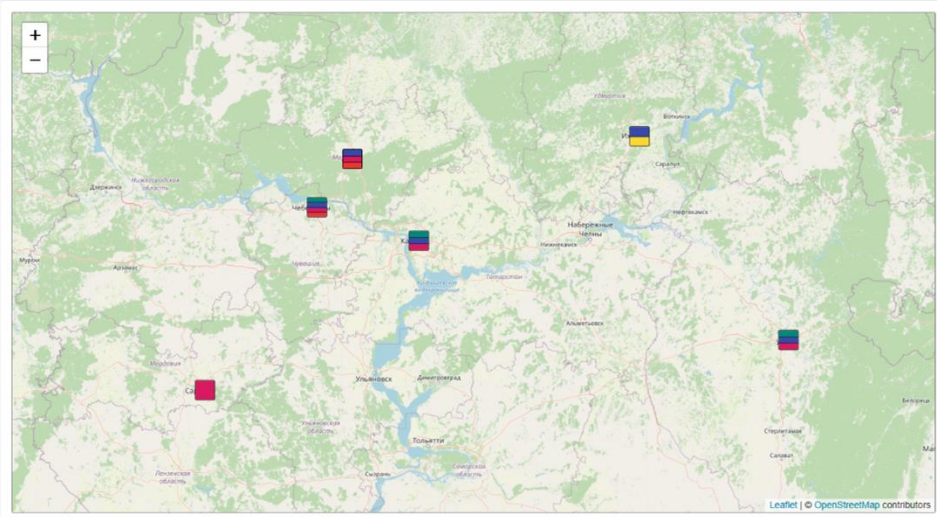
Фото 5. Ожерелье из бисера.
Photo 5. Beaded necklace.

В тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья бусы представлены пятью типами названий:

- 1) в тюркских языках названия восходят к двум пратюркским формам (башк. *мунсак*, тат. *мунчак* < ПТю. **bōnčok* ‘бусы, маленькие шарики в качестве украшений’, чув. *шăрça* < ПТю. **siričga* ‘стекло, горный хрусталь’),
- 2) в марийском языке название для бус является чувашским заимствованием (мар. *шер* < чув. *шăрça*),
- 3) во всех языках, кроме мордовских, присутствует арабское заимствование (башк. *мәрийән*, тат. *мәрәҗән*, чув. *мерчен*, мар. *märzän*, удм. *марзән*),

- 4) в удмуртском встречается слово *весь* со вторичным значением праформы (сем. переход: ППерм. *wŏś K / *weś U ‘вид металла’),
- 5) в тюркских и мордовских языках употребляется слово, производное от соматизмов (башк. *муйынак*, тат. *муенчак*, чув. *ум ɟакки* (‘шея’, ‘грудь’), морд. *кирьгаша*, *кърганят* (*кирьга*, *крга* ‘шея, горло’).

При нанесении названий на карту, появляются следующие ареалы их распространения (см. карту 4):

	башк. <i>мунсак</i> , тат. <i>мунчак</i> (< ПТю. *bŏnʃok ‘бусы, маленькие шарики в качестве украшений’) чув. <i>шăрса</i> (< ПТю. *siriċga ‘стекло, горный хрусталь’)
	мар. <i>шер</i> < чув. <i>шăрса</i>
	башк. <i>мәрийән</i> , тат. <i>мәрҗән</i> , чув. <i>мерчен</i> , мар. <i>мәрзән</i> , удм. <i>марзән</i> (< араб.)
	удм. <i>весь</i> (сем. переход: ППерм. *wŏś K / *weś U ‘вид металла’)
	башк. <i>муйынак</i> , тат. <i>муенчак</i> , чув. <i>ум ɟакки</i> (‘шея’, ‘грудь’) морд. <i>кирьгаша</i> , <i>кърганят</i> (<i>кирьга</i> , <i>крга</i> ‘шея, горло’)

Карта 4. Обозначение бус в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья.
Cart. 4. Designation of beads in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region.

Карта позволяет рассуждать, что в тюркских языках названия для обозначения бус являются древними – обе встречающиеся формы восходят к пратюркскому языку; в финно-угорских нет общей лексемы – названия являются либо заимствованиями, либо производными. Древний характер украшений у тюрков подтверждается данными археологии. Во всех языках, кроме мордовских, присутствует арабское заимствование для обозначения ожерелья из кораллов и бус, что свидетельствует о достоверности этнографических сведений о том, что у мордвы такой тип бус не встречался.

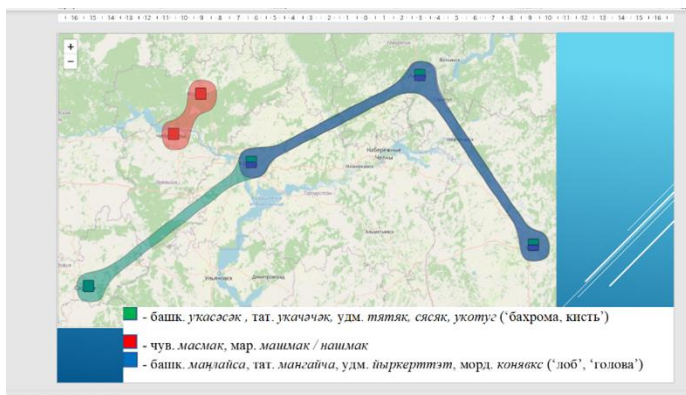
2.4 Налобная повязка

Налобная повязка представляет собой полоску ткани, которая украшалась вышивкой, позументом или подвесками из бисера, кораллов и монет. Некоторые этнографы относят налобную повязку к головным уборам, в то же время есть работы, в которых она рассматривается как элемент женских украшений.

Налобная повязка у тюрков и финно-угров в основном является украшением девушек и молодых женщин. Назначение повязки – во-первых, украсить переднюю часть головного

убора, во-вторых, удержат головной убор (например, платок, полотенце, калфак), а также скрыть волосы женщины на висках и на лбу. Например, у чувашей *нашмак* прикреплялся к шарпану, у удмуртов к айшону (конусообразному головному убору) и платку (кышет).

Следует отметить, что налобные повязки могут быть различных видов, в то же время они могут иметь разные названия у разных этнографических групп. Например, в южноудмуртской традиции девушки носили повязки (*укотуг*, *тятяк*), которые состояли из полосы позумента и нашитой бахромы. Налобная повязка женщин (*йыркерттэт*), в отличие от девичьей, украшалась по нижнему краю бусами и монетами. У башкир, татар и марийцев налобники представляют собой в основном ленту, повязку, украшенную монетами, подвесками. Также они украшались бахромой и кистями (соответственно названия имеют компонент 'бахрома, кисть'). У чувашей и удмуртов ткань налобника украшалась вышивкой. Мы можем выделить с точки зрения строения три названия налобников. Оказалось, что они коррелируют с происхождением. Были выявлены ареалы распространения таких налобников (см. карту 5).

Карта 5. Обозначение налобных повязок в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья.
Cart. 5. Designation of beads in the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region.

Итак, с точки зрения строения можно выделить три вида налобников. И они, оказалось, коррелируют с названием (названия с компонентом 'бахрома, кисть', название с компонентом 'лоб, голова', названия масмак / машмак / нашмак у марийцев и чувашей, применяемые относительно налобников с вышивкой).

3. Заключение

Таким образом, нами были выявлены следующие особенности в названиях украшений в тюркских и финно-угорских языках Урало-Поволжья.

- Во-первых, оказалось, названия для обозначения кольца, серег и бус в тюркских языках являются более древними и восходят к праформам. В финно-угорских они являются либо заимствованиями, либо производными от других слов. Данный вывод подтверждает исследования археологов, которые относят украшения тюрков к гунно-сарматской эпохе.
- Во-вторых, названия подтверждают этнографические данные, например, арабское заимствование (*маржен*) для обозначения бус из кораллов встречается в тех языках, у носителей которых этот тип бус встречается.
- В-третьих, названия налобных повязок соответствуют их типам и функциям, в которых они встречаются.

То есть, на основе лингвистических данных нам удалось подтвердить данные археологических и этнографических исследований, в некотором смысле даже датировать происхождение названий.

Список литературы / References

- [1]. Трифанова С.В. Украшения населения Саяно-Алтая гунно-сарматской эпохи. Дисс. ... канд. ист. наук. 2006. 288 с.
- [2]. Хайруллина О.Ф. Женские шейно-нагрудные украшения финно-угорских и тюркских народов Урало-Поволжья как источник реконструкции археологического костюма. Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, 1, 2022, стр. 18-28. DOI: 10.19110/1994-5655-2022-1-18-28.
- [3]. Белицер В.Н. Народная одежда удмуртов (материалы к этногенезу). М., 1951.
- [4]. Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. М., 1973.
- [5]. Гаген-Торн Н. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960.
- [6]. Дыбо А.В., Норманская Ю.В. Тюркские заимствования в финно-угорских названиях одежды. Российская тюркология, 2, 2013, стр. 42-60.
- [7]. Ключева М.А. Марийская одежда как семейная реликвия (этнографические и лингвистические полевые материалы 2013 г.). Урало-алтайские исследования, 3, 2013, стр. 24-57.
- [8]. Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992.
- [9]. Никитина Т.Б. Украшения из марийских могильников IX–XI вв. как источник для изучения этнокультурных процессов (к методике изучения). Научный Татарстан, 4, 2010, стр. 85-91.
- [10]. Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм от древности до современности. Оренбург, 2002.
- [11]. Суслова С.В. Татарский костюм. Историко-этнологическое исследование. Казань, 2018.
- [12]. Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа, 1995.
- [13]. Рахматуллина З.Я., Хусаинова Г.Р. Традиционные украшения башкирских женщин: этнокультурный взгляд из XXI века. Уфимский археологический вестник, 2, 2023, стр. 320-330. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.010>.
- [14]. Искусство башкир. Традиционные художественные ремесла / Под ред. С.Н. Шитовой. Уфа, 2007.
- [15]. Платформа Лингводок, <https://lingvodoc.ispras.ru> (дата обращения 28.01.2025).

Информация об авторах / Information about authors

Римма Талгатовна МУРАТОВА – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Сфера научных интересов: башкирский язык, тюркские языки, языки Урало-Поволжья, лексикология, этнолингвистика, компьютерная лингвистика, лингвогеография.

Rimma Talgatovna MURATOVA – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Department of Linguistics, Order of the Badge of Honor, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences. Area of scientific interests: Bashkir language, Turkic languages, languages of the Ural-Volga region, lexicology, ethnolinguistics, computer linguistics, linguistic geography.